

Осенний ветерок, пропитанный ароматом опавших листьев, проникал сквозь щели в замке, словно скорбная песнь о ушедшем лете. Замок Ипалета, окутанный тихой печалью, все еще не оправился от ухода Нейне. Ллойд, с мрачным ликом, словно камень, брошенный в безмятежную гладь, пробирался по коридору, его сердце томила невыразимая боль. — Возьми себя в руки, Ллойд. Эта девушка все равно умрет, — бормотал он, пытаясь подавить нарастающую тревогу. Несколько дней назад, он собственными глазами видел, как Нейне с хрипом кашляет кровью в коридоре. Райан, его старший брат, оставался тогда безучастным, на его лице застыло ледяное выражение. "Неужели это правда?" — невольно пронеслась мысль в голове Ллойда. В тот день, Ллойд был уверен, что должен ее спасти. "Мне было бы хуже, если бы я поступил иначе. Отец... наш отец наверняка..." — его мысли прервались, словно нить, неумолимо оборвавшуюся. Отец Ллойда, граф Штейн Фин Ипалета, был для него образом справедливости и непоколебимой правды. Ллойд был убежден, что граф поддержал бы решение спасти Нейне. Тогда, почему же Райан... — эта мысль словно колючка вонзилась в его душу. В тот день Райан ударил его, приказав просто смотреть, как девушка умирает. Ллойд скривился, вспоминая голос брата. — Нет, мой старший брат всегда делает правильный выбор... он не мог ошибаться. Его выбор должен быть правильным, — убеждал себя Ллойд. Он рос, следуя по стопам Райана, который всегда был прав, всегда холоден, всегда величественен. В глазах Ллойда Райан был больше отцом, чем настоящий Штейн. Думая о Райане, он закусил губу, пытаясь отыскать объяснение своему выбору. — Это ради нашей матери. Это было для его матери, которую ложно обвинили и изгнали из поместья, — прошептал он, словно разговаривая с призраком прошлого. Ллойд вспомнил свою мать, но взгляд его внезапно потемнел. "Ложно обвинили..." — слово застряло в его горле, будто кость в горле рыбки. Ллойд не мог до конца додумать эту фразу. Он был уверен, что весной, когда произошла трагедия, было недоразумение. Но сейчас, его взгляд на прошлое стал мутным, словно вода, в которую бросили чернила. — Нет, нет, Ллойд! Не думай об этом! — закричал в себе Ллойд, его голова закружилась. Болезненная пульсация разливалась по вискам. Он резко покачал головой, отгоняя мучительные мысли. Сделав глубокий вдох, он снова двинулся вперед. Райан сказал, что они должны просто смотреть, как девушка умирает. Мать пыталась заставить Айрис съесть отравленный суп. Ллойд не считал это преступлением. Он был уверен, что были на это причины. "Мой брат был главой, моя мать сделала это ради нас. Вот почему... это должно быть..." — бормотал он, но чем громче он говорил, тем нелепее казались причины. Ллойд застыл, на его лице отразилась глубокая неуверенность. Он медленно повернул голову, заглянув в окно. — ... Райли, — прошептал он, глядя на сад. Райли, третий сын дома Ипалета, сидел с гостями, выглядя сонным. Райли потянулся на стуле, его глаза еле-еле открывались. Взгляд Ллойда невольно упал. ***Прохладный ветерок шелестел листьями в саду, где сидел архиепископ Ребера, явившийся к Райли. Даже в присутствии архиепископа Райли продолжал зевать, с такой силой, словно растягивая свой рот до предела. Райли был не уверен, что вообще слушал слова Реберы. — ... Так? — неопределенно произнес Ребера, словно пробуя почву. — Ах, да... так как сейчас осень, поэтому я приглашаю вас почаще приезжать в Салию на отдых, — сказал он, словно нехотя. — В Салию? — спросил Райли, его голос был равнодушным. До этого момента Ребера говорил лишь намеками. Теперь же он прямо приглашал Райли в Салию. — Это из-за дракона? — спросил Райли, его глаза холодные и пустые. Он говорил о пророчестве, о котором Ребера умалчивал до этого. — Простите? — спросил Ребера, словно не понимая смысла вопроса. — Похоже на то, что вы приглашаете меня в Салию из-за пророчества, сказанного той жрицей? — раздраженно произнес Райли. — Ах, нет! Вовсе нет! Нет. Ха-ха! — засмеялся Ребера, подмигивая. Опять же он принес множество дорогих подарков, протягивая их Райли с наигранной доброжелательностью. — Все-таки, это правда, что жрица хочет видеть вас. Прошу, приезжайте еще раз в Салию и встретьтесь с ней. Вы единственный из противоположного пола, кто может считаться ее другом, — сказал Ребера, словно в чем-то виноватый, но с нескрываемым ощущением удовлетворения. Ребера перешел от намеков к неумолимым действиям. Райли, сидя спиной к стулу, недобро нахмурился. "Этот парень

действует очень убедительно, Андел бы купился на это. Андел... Он был тем существом, которого все в Салии и в Храме боялись из-за пророчества жрицы" — думал Райли. Он не был уверен, что дракон из пророчества - это именно Андел, но был уверен, что Ребера пытался заманить его в Салию именно из-за пророчества. — ... Ха-ха. Это интересно, — Райли, глядя на Реберу, рассмеялся. — Что? — удивился Ребера, не понимая смысла смеха. — Просто... я думаю, что просто смешно, если жрица хочет видеть меня, — ответил Райли, его улыбка была холодной и неискренней. — Я угрожал ей в прошлый раз, но она хочет видеть меня? — продолжал он, его голос еще более недобрый. Райли был уверен, что Ребера лжет, именно это его и смешило. Но это была не единственная причина его улыбки. "Дракон..." — промелькнула мысль. Это существо, которого все так боялись, сейчас играет в учителя где-то в горах. Он даже передал управление таверной двум хранителям. Андел уверен, что это легко. Он должен был быть уверен, что быть драконом легко. Райли улыбался, словно это что-то значило. Не понимая причины его улыбки, Ребера, почесав голову, спросил: — Я говорю правду. — Все в порядке. Я понял, — ответил Райли, глядя на чашку чая, которая охладилась. Он думал о девушке, которая покинула особняк. "Этот подлец, интересно, что он там замышляет? — пронеслась мысль. Райли представлял, как бы Нейне была здесь. Он думал о магии, которую бы она использовала, чтобы в тайне держать чай горячим. В этот момент он услышал шаги со спины. Райли повернул голову. — ... Молодой господин! — услышал он знакомый голос, в котором звучала паника. — Сера? — спросил он, повернувшись к горничной. Видя, что горничная была в панике, Райли наклонил голову в сторону и спросил: — Молодой господин, случилось нечто ужасное! — Ужасное? Хотя в саду был Ребера, гость Райли, она вела себя так странно. Это означало, что что-то серьезное случилось. — Это... Т... граф! — шепнула она, едва держась на ногах. ***Он был в офисе Штейна. Райли сидел перед ним, нахмурившись, размышляя о случившемся. — Граф... случайно... ты не нашел руку, которая была отрезана? — спросил он, его голос был спокойным, но в его глазах горела нескрываемая тревога. Ребера, которому посчастливилось быть гостем, осматривал плечо Штейна. Оно выглядело довольно пустым без руки. — ... — Штейн молча качал головой. Ребера, с грустным и разочарованным выражением на лице, сказал: — Это будет довольно сложным без руки. — Значит невозможно? — спросил Райли, его голос был равнодушным. — Я сожалею, — ответил Ребера, его глаза были полны сочувствия. — Все в порядке. Я уже слышал об этом, поэтому ожидал такого ответа, — ответил Райли, его голос был холоден. Штейн сказал Ребере, что ему более не требуется осматривать его плечо. Глядя на трех сыновей, он сказал: — Вот что случилось, — его голос был тихим, но в нем чувствовалось невероятное угнетение. Он больше не мог драться без руки. Штейн Фин Ипалета, отец трех, сказал это с болью в глазах. Услышав это, лица трех сыновей изменились, у каждого по-разному. — Кто решился поступить так с рукой нашего отца...? — прорычал Райан, первый сын, его глаза были полны ярости. — Отец, ты... действительно в порядке? — забеспокоился Ллойд, второй сын, его лицо было искажено тревогой. — ... — Райли, третий сын, молчал. Его взгляд был закрыт непроницаемой маской. Штейн выглядел удивительно спокойным, словно буря, пронесшаяся над ним, оставила лишь легкую рябь на зеркальной глади его души. — Кто это сделал? — прозвучал вопрос, подобно раскату грома, потрясая тишину кабинета. Райан, сын Штейна, сидел напротив отца, его юное лицо отражало беспокойство. Он словно хотел проглотить свой вопрос, но тот, все же, вырвался наружу. — Отец, кто лишил тебя руки? — голос Райана был тихим, почти шепотом. Штейн, используя свою единственную, оставшуюся руку, достал из кармана листок бумаги и протянул его сыну. — На поле боя, я столкнулся с наемником, — он указал на рисунок на листке, изображающий силуэт человека. Райан вскинул голову. — Вы говорите про наемника? — взгляд его тут же обратился к Райли, старшему брату. Райли был старше Райана на несколько лет и, судя по его застывшему лицу, уже знал, о чем идет речь. — Достаточно, — Штейн прервал неловкую тишину, — ты думаешь, что я вернулся из далекого похода, чтобы лицезреть ссоры между своими сыновьями? — Но, отец, — Райан попытался возразить, — это... это деликатный вопрос. — Райан, — Штейн, сжав кулак, прошептал имя сына. — Я сказал, достаточно. Райан, подавленный,

опустил голову. — Да, — прошептал он. Штейн, словно не замечая молчания в комнате, продолжил: — Случайно вы не знаете наемника, прославившегося чудовищной силой? При этих словах, брови Райли едва заметно дрогнули. Он знал такого. Во время отъезда из Раинфилда... — Нет, — ответил он, — я не уверен. — Я тоже, — вторил Райан, — я тоже не уверен. В комнате повисла гнетущая тишина. Райли, погруженный в свои мысли, смотрел в глаза Штейну. — Я встретил человека по имени Кабал, — проговорил он, — из группы наемников Кабала. — Брови Райли вновь дрогнули, когда он произнес имя этого человека. — Он достаточно опытен, но я не могу сказать, что он достаточно силен, чтобы сломать руку мечнику Иполета. Ллойд, младший брат, встряхнул головой, словно пытаясь стряхнуть с себя сон. — Тогда, — проговорил он, — как же это произошло? Штейн, словно призрак, пронесся над ними. — Как мой отец лишился руки? — прозвучал его вопрос, — как может меч Иполета проиграть? — он посмотрел на сыновей, его взгляд был полон печали. — Сила, — ответил он сам себе, — сила... — Сила? — Райан, — задумчиво повторил слово. — Его сила была какой-то ненормальной, — рассказал Штейн, — при обмене ударами он был настолько силен, что, при столкновении наших клинков, я чувствовал, как мои глаза напрягаются до предела. — Штейн сказал, что с каждым ударом противника его тело сотрясалось, — несмотря на то, что я вкладывал в меч всю свою ману, мои руки, ноги, плечи, спина... все немело. — Он горько усмехнулся, — если бы это была дуэль один на один, возможно, я бы и справился, но это было поле боя, и там был не только я. — Штейн посмотрел на сыновей, — я потерял руку... чтобы спасти других. — Кук, — сказал Штейн, — это честь потерять руку на поле боя. Райан и Ллойд понурили головы. — Значит вот как обстояли дела, — прошептал Райан, глядя на отца. Райли, скрыв свои мысли за непроницаемым взглядом, медленно закрыл глаза. Он подумал, что должен спросить у Нары, у Яна... Но Райли был уверен, что тот, кто лишил Штейна руки, был тем самым наемником, которого он встретил на обратном пути из Раинфилда. — Должен ли я сказать ему? — Райли колебался, говорить ли Штейну или нет. В конце концов, он решил пока отложить это, сжав кулак, он медленно раскрыл его. — Это не так. Райли решил пока не говорить отцу о причине. Все потому что Кабал сказал ему перед отъездом: — Да, я слышал, что старый друг собирается прибыть в Раинфилд, так что, после окончания работы, я собираюсь с ним встретиться. На обратном пути из Раинфилда, в тот день, когда Райли встретил Кабала, который пристально смотрел на карету Иполета... Райли думал о человеке, к которому ехал Кабал. Райли медленно сдвинул свой взгляд. — Я пришел сюда, потому что у меня здесь дела, но, узнав, что ты здесь на каникулах, я решил зайти. Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Райли посмотрел на Ребера, стоявшего позади. — Так, что-то там, — прошептал он, вспоминая слова Ребера в Раинфилде. — Что-то. Они имели сходство. Райли решил связать их из-за их сходства. — Что-то. — Кроме того, существует два сходства. Первое было в том, что у них обоих были дела в Раинфилде. Другой был... — Общий фиолетовый аура? — он не был уверен. — Она не очень распространенная. До сих пор я встретил только четырех с такой. Один был в безымянном городе, старикан, которого мы встретили в Раинфилде, который был архиепископом, этот ублюдок Кабал, которого мы только что видели, и... темный маг, которого мы убили. — Это были люди с фиолетовыми аурами, которых упоминал Нара.